

**ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ
О ЗАЩИТЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ИНЫХ КОНВЕНЦИЙ
В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РФ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕДМЕТА СТ. 164 УК РФ
«ХИЩЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ, ИМЕЮЩИХ ОСОБУЮ ЦЕННОСТЬ»**

Наталья Николаевна Артёменко

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, Казань, Россия

potad2@yandex.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-7693-3873>

Аннотация. Современные процессы глобализации характеризуются активным межкультурным общением и обусловленным им взаимопроникновением традиций и общественного опыта взаимодействующих народов и стран, что может сопровождаться вытеснением или замещением элементов национальной культуры популярными международными или иностранными культурными явлениями. В этих условиях неизбежно возникает проблема сохранения национальной идентичности на фундаменте исторически сложившейся национальной культуры. Основным ядром культуры выступают культурные ценности, следовательно, одной из задач, которая стоит перед обществом и государством, должна быть задача сохранения культурных ценностей. Это особенно актуально для России в связи со сложившейся достаточно опасной ситуацией относительно сохранности национальных культурных богатств. Показатели преступных посягательств, связанных с хищениями и последующим незаконным вывозом за пределы РФ культурных ценностей подтверждают уровень сегодняшней угрозы для культурного наследия российского общества.

Ключевые слова: культурные ценности, имплементация, конвенции, Уголовный кодекс РФ, преступления, хищение, предмет состава

Для цитирования: Артёменко Н. Н. Имплементация положений Конвенции о защите культурных ценностей и иных конвенций в Уголовный кодекс РФ относительно предмета ст. 164 УК РФ «Хищение предметов, имеющих особую ценность» // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 1 (44). С. 99–104. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-99-104

Research article

**IMPLEMENTATION OF THE PROVISIONS OF THE CONVENTION
ON THE PROTECTION OF CULTURAL PROPERTY AND OTHER CONVENTIONS
IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION REGARDING
THE SUBJECT OF ARTICLE 164 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION
«THEFT OF OBJECTS OF SPECIAL VALUE»**

Natalya N. Artemenko

Kazan Branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russia

potad2@yandex.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-7693-3873>

Abstract. Modern processes of globalization are characterized by active intercultural communication and the resulting interpenetration of traditions and social experience of interacting peoples and countries, which may be accompanied by the displacement or replacement of elements of national culture by popular international or foreign cultural phenomena. In these conditions, the problem of preserving national identity on the basis of historically established national culture inevitably arises. Cultural values are the main core of culture, therefore, one of the tasks facing society and the state should be the task of preserving cultural values. This is especially important for Russia due to the current rather dangerous situation regarding

the preservation of national cultural treasures. The indicators of criminal encroachments related to the theft and subsequent illegal export of cultural property outside the Russian Federation confirm the level of the current threat to cultures.

Keywords: cultural values, conventions, Criminal Code of the Russian Federation, crimes, theft, the subject of the composition

For citation: Artemenko NN. Implementation of the Provisions of the Convention on the Protection of Cultural Property and Other Conventions in the Criminal Code of the Russian Federation regarding the Subject of art. 164 of the Criminal Code «Theft of Objects of Special Value». *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2025;(1):99-104. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2025-44-1-99-104

Введение

В Стратегии национальной безопасности РФ от 2021 года культура отнесена к стратегически важным направлениям развития России.

Культурные ценности подлежали особой охране начиная со времен средневековья. В исторических памятниках встречаются статьи, предусматривающие ответственность за хищение особо охраняемых предметов, начиная с Судебника Ивана IV. Термин «культурные ценности» в исторических памятниках не использовался, законодатель ограничивался только перечислением конкретных предметов, либо указывал на объединяющее их понятие.

По своей содержательной части, термин «культурные ценности» состоит из двух самостоятельных понятий — «культура» и «ценность». Понятие «культура» имеет латинское происхождение «cultura», что в дословном переводе означает обитание, либо «colere», что означает возделывать, уважать. Понятие «ценность» понимается как важность, значимость или стоимость [7, с. 76].

Существующие международные акты в своем содержании по-разному формулируют дефиницию культурные ценности. Несмотря что уже свыше семидесяти лет прошло с момента, как данное понятие вошло в оборот, единства в терминологии на уровне международных документов, на уровне национального законодательства и на уровне российской науки нет.

Введение в законодательство единого подхода к понятию «культурные ценности» поспособствует правильному их толкованию и применению в практической деятельности, а также сближению международного и национального права.

Материал и методы

Аналитический метод, позволивший определить основы правовой регламентации охраны культурного наследия; индуктивный метод, с помощью которого, изучая конкретные правовые нормы и их совокупность, формировалось целостное представление о механизме правовой защиты культурного наследия; системный метод, при помощи которого объект исследования изучался как система и совокупность имеющихся знаний и представлений относительно вопросов, связанных с уголовной охраной культурных ценностей и регулированием этой сферы на уровне международных отношений; сравнительный метод, посредством которого проводилось сравнение законодательных актов, действующих в настоящее время на уровне международном и национальном; историко-типологический метод способствовал выявлению

единичного, общего и особенного в процессе формирования правовой базы и правоприминительной практики, способствовал проведению типологизации и систематизации форм и методов правового регулирования охраны культурного наследия.

Описание исследования

Конвенция ЮНЕСКО 1954 года¹, принятая в один год с Гаагской конвенцией, под культурными ценностями понимает любой предмет, который имеет значимость для народа, определенной территории (государства) или всемирного значения, включая в это понятие предметы, имеющие отраслевое значение, например, историческое, художественное и т. п. Разработчики Конвенции ЮНЕСКО от 1970 г.² вообще ограничились перечислением категорий ценностей, указав при этом на такой признак, как время создания ценности, привязав его к сроку более столетней давности.

В Конвенции ЮНЕСКО 1972 г.³ культурной ценностью признается «универсальная ценность», однако значение понятия, его сущность или какие-либо признаки не раскрываются.

Согласно Гаагской конвенции, под понятие культурных ценностей подпадают предметы независимо от их происхождения (то место, где они были созданы) и независимо от владельца (кто в настоящий момент ими обладает и признан собственником).

В договорах международного уровня и законодательстве внутринационального уровня, принятых (подписанных) после Конвенции 1954 г., при условии, что Конвенция была ратифицирована, понятие культурных ценностей указывалось лишь с незначительными изменениями базового изложения этого понятия в Конвенции, для одних государств в расширительном понимании, для других в более суженном.

Анализ приводимых в международных документах понятий культурных ценностей позволяет сделать вывод, что в их основе заложено два способа, через которые происходит уяснения смысловой нагрузки понятия

¹ Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта : от 14.05.1954 // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. Москва : Логос, 1993. С. 282.

² Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности : от 14.11.1970 // Свод нормативных актов ЮНЕСКО. Москва : Международные отношения, 1991. С. 290.

³ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия : от 16.11.1972 // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. Москва : Логос, 1993. С. 302.

культурных ценностей: использование основополагающих признаков, присущих культурным ценностям, которые позволяют их отграничить от всех иных предметов; внутрисистемная характеристика, позволяющая классифицировать культурные ценности на группы, виды и подвиды.

Таким образом, можно сказать, что понимание культурных ценностей происходит через сущностные и классификационные характеристики. Отличие в понятии культурных ценностей на международном уровне, отличается лишь глубиной конкретизации предметов, которые, по мнению разработчиков, относятся к культурным ценностям.

На уровне Международного уголовного суда (далее — МУС) за всю историю было вынесено только одно решение, касающееся посягательств на культурные ценности. 27 сентября 2016 года МУС по делу Прокурор против Ахмад Аль Факи Аль-Махди приговорён к девяти годам лишения свободы за нападение на культурные ценности. Следует отметить, что деяние совершенное Ахмад Аль Факи Аль-Махди квалифицировано как военное преступление. Ахмад Аль Факи Аль-Махди обвинялся в нападении (нанесения удара) на 10 зданий исторического и религиозного характера, в частности гробниц и мечетей в городе Тимбукту (Мали) с 30 июня до 11 июля 2012 года [3, с. 118].

На уровне национального законодательства каждое государство самостоятельно формирует национальное понятие культурной ценности. В случае если государство является государством-участником Конвенции, то национальное понятие культурной ценности должно соответствовать понятию, данному в ратифицируемых Конвенциях.

Первым отечественным нормативным актом, использующим понятие культурные ценности стали «Основы законодательства о культуре». В этом акте культурные ценности понимались как движимые и недвижимые, имеющие значимость для общества, а ценности подразделялись на такие виды, как светские ценности и религиозные ценности. Таким образом, можно сказать, что сам термин «культурные ценности» законодателем не раскрывался, а скорее указывались классификационные признаки культурных ценностей [5, с. 47].

На уровне национального законодательства РФ понятие культурных ценностей применительно к международным отношениям действует ФЗ № 4804-І от 15.04.1993 «О вывозе и ввозе культурных ценностей»¹. В статье 7 установлен перечень признаков, при наличии которых предмет может быть отнесен к культурной ценности. В частности, к таким признакам относились: историческая ценность, археологическая значимость, художественная ценность, оригинальность и т. д.

Следующим актом, регулирующим культурные ценности можно назвать ФЗ № 54 от 26.05.1996 «О музейном фонде РФ и музеях в РФ»² и ФЗ № 64 от 15.04.1998

«О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории РФ»³.

Анализ текста указанных законов приводит к выводу, что в них законодатель не указал признаки, по которым тот или иной предмет можно отнести к культурным ценностям, так как нормы этих законов относятся к бланкетным видам норм и отсылают к ФЗ № 4804-І «О вывозе и ввозе культурных ценностей».

Наиболее опасными среди всех угроз, посягающих на культурные ценности, признаны угрозы уголовно-правового характера. Поэтому уголовно-правовая охрана культурных ценностей занимает достаточно значимое, даже можно сказать основное место среди иных видов охраны. По данным отдельных исследователей, ежедневно в мире совершается свыше 500 посягательств на культурные ценности [9, с. 49].

В российском законодательстве в статье 164 УК РФ «Хищение предметов, имеющих особую ценность» закреплены все формы хищения. Также к составам преступлений, обозначенных в литературе как преступления, посягающие на культурные ценности, помимо ст. 164 УК РФ, относятся статьи 190, 243, 243.1, 243.2, 243.3, 243.4 УК РФ. В действующем УК РФ есть и иные нормы, где предметом могут выступать культурные ценности, например, статья 356 УК РФ, к культурным ценностям в данной статье отнесено национальное имущество, которое находится на территории оккупированной противником. К национальному имуществу в рамках статьи 356 УК РФ в первую очередь относятся культурные ценности [1, с. 151].

Понятие «культурная ценность» или «особая культурная ценность» в УК РФ не раскрывается. Понятие культурной ценности дается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ⁴ — это особая историческая, научная и культурная ценность похищенных предметов или документов определяется на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, культуры.

Предметом указанных составов выступают культурные ценности, под которыми понимаются материальные движимые и недвижимые предметы религиозного или светского характера, созданные человеком либо природой или человеком и природой, имеющие особую историческую, научную, архитектурную, художественную, археологическую, палеонтологическую, анатомическую, минералогическую, документальную, градостроительную, нумизматическую, филателистическую и иную культурную значимость для части общества, всего общества и государства независимо от формы собственности на них и времени их создания.

³ Собрание законодательства РФ. 1998. № 16. Ст. 1799.

⁴ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 15.01.2025).

¹ Российская газета. 1993. 15 мая.

² Собрание законодательства РФ. 1996. № 22. Ст. 2591.

В теории права имеется достаточно много точек зрения на понятие культурных ценностей. По мнению В. И. Плоховой, понимание собственности для этой группы составов должно проходить с позиции социальной, а не экономической категории, так как деяния посягают в первую очередь на благо, которое не имеет обществу в изобилии, но это благо признано нужным для общества [10, с. 95]. Исходя из рассмотренной позиции, искусство действительно представляется как социальное благо, которому характерна важность для общества.

Р. Б. Осокин под культурными ценностями понимает любое произведение, имеющее значение для государства, которое является закономерным результатом человеческого труда, причем этот результат может стать результатом работы как одного, так и нескольких человек. При этом автор указывает на неприменение к понятию культурных ценностей таких категорий, как происхождение и форма собственности [8, с. 196].

В основу понятия культурных ценностей через материальность предмета сведена позиция В. А. Шестакова «единичный материальный объект, который обладает конкретными признаками и существует вне зависимости от воли наблюдающего» [15, с. 231].

Культурная ценность — «материальный результат, охраняемый законодательством, который характеризуется уникальностью и носит всеобщий характер, обладающий какой-либо ценностью для общества, выступающий связующим звеном для разных поколений» [2, с. 173].

На основании анализа имеющихся в литературе точек зрения относительно признаков можно сказать, что к ним относятся: основные — материальность, результат деятельности человеческого труда, движимые и недвижимые; факультативные (производные) — временной признак (время создания), оценочный признак (стоимость), уникальность и неповторимость исполнения. Деление признаков на основные и дополнительные (факультативные) вполне обосновано с позиции уяснения их сущностных характеристик.

С практической и теоретической позиций значимым является вопрос относительно свойств и признаков, которые имеют значение при определении культурных ценностей как предметов преступления. Культурные ценности в составах, регулирующих отношения в сфере культуры, выступают решающим критерием для привлечения или непривлечения лиц к уголовной ответственности.

Несмотря на то, что четко закрепленное понятие культурных ценностей отсутствует, теорией выработан своеобразный подход к пониманию культурных ценностей. Этот подход базируется на признаках культурных ценностей, которые выведены посредством анализа международных документов.

Таких признаков насчитывается пять, и к ним относятся, во-первых, универсальный характер, который понимается как признание предмета на мировом уровне; во-вторых, незаменимость предмета, что понимается как невозможность создания аналога в той технологии, при

помощи которой был создан первоначальный предмет; в-третьих, эстетический посыл, которым характеризуется уникальность того или иного предмета в настоящий момент истории; в-четвертых, момент создания предмета исчисляется давностью более ста лет; в-пятых, указанные предметы имеют денежную оценку, то есть определенную стоимость. Вся совокупность этих пяти признаков позволяет на международном уровне вывести понятие культурной ценности. Так как за культурной ценностью все же сохраняется режим имущества с оговоркой на то, что это особый вид имущества, то ее правовой статус подлежит регулированию нормами права. Если говорить о международном уровне, то правовой статус таких предметов регулируется исключительно частным международным правом, действие которого распространяемо на все имущество в самом общем его понимании. Никаких исключений в правах на общее имущество законодательство не предусматривает, что, несомненно, является недостатком в отношении такого имущества, как культурные ценности. На международном уровне не проведено разграничение между особыми видами имущества, пусть и не культурными ценностями, и имуществом в самом общем его понимании. Актуальным и открытым этот вопрос остается до настоящего времени, разработка специальных норм по регулированию правового положения особого имущества не попадает в поле зрения международного права.

В отечественной науке сложилось два самостоятельных взгляда на понимание имеющейся на международном уровне ситуации.

Одна группа исследователей полагает, что создание норм, которые будут самостоятельно регулировать особый режим культурных ценностей, ни к чему не приведет. В обоснование своей позиции они задаются вопросом, что будет служить разграничивающим критерием, который позволит выделить в самостоятельную группу имущество, имеющее особый статус, а какое имущество останется вне пределов специального статуса, и его оборот будет регулироваться общими положениями [11, с. 47].

Создание специальных норм приведет к увеличению международных документов в их количественном восприятии, что в итоге будет существенно затруднять их применение. Ученые утверждают, что ценности являются одним из видов движимого имущества, и никакие специальные нормы для урегулирования их оборота создаваться не должны. Ко всем видам сделок, совершаемых с такими предметами, применяются правила общего характера.

Вторая группа ученых излагает абсолютно противоположное мнение, утверждая, что необходимо создать специальные нормы, которые будут целенаправленно действовать исключительно на ценности. Они обосновывают свою позицию тем, что ценности имеют особую природу, следовательно, должны обладать особым правовым режимом, который будет распространяться исключительно на них. В основе такого особого правового режима, должна лежать не коммерциализация, а духовность. Такое имущество не может охраняться наравне

с иными видами имущества, а должно подлежать особому уровню охраны вследствие своей значимости.

При проведении исследования нами выявлено несколько проблем, которые имеют не только теоретическое, но и практическое значение:

— анализ статей УК РФ, предусматривающих посягательства на культурные ценности, позволяет с уверенностью утверждать, что одни и те же предметы, на которые направлена уголовно-правовая охрана, обозначаются (именуются) разными названиями (терминами);

— понятие предмета рассматриваемых преступлений в УК РФ не раскрывается;

— анализ понятия «культурные ценности» подтверждает факт того, что в законодательстве России понятие культурных ценностей в различных нормативно-правовых актах раскрывается по-разному, более того, эти понятия существенно отличаются и по форме, и по содержанию;

— определения, данные в законодательстве, не соответствуют всем признакам, которыми обладает такой предмет преступления, как культурные ценности [4, с. 80].

Таким образом, с уверенностью можно говорить, что проблема понимания культурных ценностей носит комплексный характер. Разрешение этой проблемы станет значительным шагом вперед при реализации задачи охраны уголовной отрасли права [13, с. 4].

По мнению большинства ученых, изложенные законодателем в массе нормативных актов понятия культурных ценностей по своей сущности являются понятиями разного содержания, но тождественными по смысловой нагрузке, или же эти понятия соотносятся между собой как части и целое.

Однако не все ученые разделяют эту позицию, указывая на то, что все имеющиеся в УК РФ понятия не являются синонимами и не могут быть использованы правоприменителем как взаимозаменяемые понятия.

На отсутствие тождества понятий, относящихся к культурным ценностям в УК РФ, указывает и тот факт, что устанавливая уголовную ответственность, законодатель «развел» такие понятия, как предметы и документы, имеющие историческую, культурную и т. д. ценность [14, с. 122].

В научной литературе подтверждается тот факт, что нормы ратифицированных международных договоров, касающихся уголовно-правовой охраны культурных ценностей не закреплены в национальном законодательстве [12, с. 50].

Заключение и вывод

Диспозиция статьи 164 УК РФ, как и ряда других норм, предусматривающих посягательство на культурные ценности, указывает на конкретный вид культурных

ценностей, что является явной недоработкой законодателя и в ряде случаев приводит к необоснованному привлечению к ответственности. Ратификация международных конвенций и протоколов к ним обязывает государство-участника привести действующее национальное уголовное законодательство в соответствие с международными документами. Однако не все положения, прописанные в международных документах, нашли отражение в УК РФ.

По нашему мнению наиболее охватывающим понятием является понятие «культурные ценности», которое указано законодателем в ряде статей. Именно это понятие включает в себя все иные предметы, указанные как самостоятельные в статьях УК РФ [6, с. 65].

Под культурными ценностями для единообразного понимания предмета преступления рассматриваемой группы составов следует понимать материальные движимые и недвижимые предметы религиозного или светского характера, созданные человеком либо природой или человеком и природой, представляющие особую значимость в анатомическом, археологическом, архитектурном, градостроительном, документальном, историческом, научном, нумизматическом, палеонтологическом, филателистическом художественном, и ином значении, вне зависимости от времени создания и форм собственности.

Отнесение того или иного предмета преступления к культурной ценности должно производиться исключительно по основанию заключения проведенной экспертизы, так как понятие «культурная ценность», является понятием оценочным для уголовного законодательства. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29¹ указывает на то, что для вменения состава, предусмотренного статьей 164 УК РФ, в заключении эксперта необходимо определить ценность не только с учетом стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, искусства или культуры. Данное положение необходимо к применению, по нашему мнению, и в иных случаях вменения составов входящих в группу преступлений, посягающих на культурные ценности.

Внесение изменений, предлагаемых нами, в качестве усовершенствования диспозиций ряда статей УК РФ и приведение смысловой нагрузки к единому знаменателю, все же не позволит в полной мере разрешить сложившуюся ситуацию, так как необходимо изменение и иного отраслевого законодательства.

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29.

Список источников

1. Адельханян Р. А. Военные преступления в международном праве. Москва, 2021. 187 с.
2. Александрова М. А. Культурные ценности как правовая категория // Пакт Рериха: 70 лет : материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург : Рериховский центр СПбГУ, 2005. С. 173–186.

3. Арутюнян А. Дело Аль-Махди и нападение на культурные ценности как международное преступление // Международное правосудие. 2017. № 2 (22). С. 118–132. DOI: 10.21128/2226-2059-2017-2-118-132
4. Беспалько В. Г. Понятие и признаки культурных ценностей как предметов преступлений // Журнал российского права. 2005. № 3 (99). С. 80–85.
5. Клебанов Л. Р. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2012. 47 с.
6. Ляпустин С. Н. Борьба таможенных органов с контрабандой культурных ценностей. Москва, 1997. 169 с.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. Москва, 2001 г. 1835 с.
8. Осокин Р. Б. Объективные признаки состава уничтожения или повреждения культурных ценностей // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 9. С. 196–202.
9. Панов В. П. Сотрудничество государств в борьбе с международными преступлениями. Москва : Юрист, 2022. 149 с.
10. Плохова В. И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность : монография. . Санкт-Петербург, 2021. 295 с.
11. Полихрониди А. В. Проблемы оборота культурных ценностей в международном частном праве // Вопросы российской юстиции. 2021. № 12. С. 45–48.
12. Сергеев Д. Н. Международная криминализация посягательств на культурные ценности // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 3 (111). С. 48–52. DOI: 10.34076/2410-2709-2019-3-18-24
13. Терешенкова А. Ю. Понятие «культурные ценности» в международных актах и внутреннем законодательстве Российской Федерации // Ученые записки Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии. 2002. № 2. С. 4–12.
14. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / отв. ред. Б. В. Здравомыслов. Москва, 1996. 412 с.
15. Шестаков В. А. Основные принципы построения классификации культурных ценностей // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 6 (22). С. 231–234.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 28.01.2025.

Дата рецензирования статьи / Revised: 10.02.2025.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.02.2025.